

ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Г.Л. Белкина, С.Н. Корсаков

И.Т.Фролов о философских основаниях гуманитарной экспертизы

Институт гуманитарной экспертизы пока ещё не стал привычным в нашей стране. Однако всё больше усиливается осознание того, что реализация любого крупного производственно-экономического или социального проекта не должна вестись без учёта «человеческого фактора». Осознание того, что, вмешиваясь в природу или «перестраивая» человека, следует иметь в виду не только прямые и ближайшие, но и косвенные и отдалённые последствия. Сказываются эти последствия всегда в конечном счёте на человеке. Можно вспомнить примеры, когда апелляция к гуманитарному аспекту помогла остановить развёртывание вредных производств. Параллельно этой практике складывается теория и методика гуманитарной экспертизы.

Осмысление теоретических вопросов гуманитарной экспертизы – одна из задач Сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики, созданного в 2005 г. в Институте философии РАН. Сектор работает в рамках Отдела комплексных проблем изучения человека, то есть бывшего Института человека РАН, созданного в 1991 г. академиком И.Т.Фроловым и просуществовавшего до 2004 г.¹. Само представление о гуманитарной экспертизе как одном из обязательных измерений социальной практики вводилось именно в работах И.Т.Фролова. Поэтому для дальнейшего развития процедур гуманитарной экспертизы полезным будет обратиться к её истокам и проследить, как складывалась её теория и практика в работах И.Т.Фролова.

Человек как объект науки

Начало систематического исследования И.Т.Фроловым гуманитарных аспектов научно-технического прогресса можно датировать 1970 г. И до этого вопросы науки и её воздействия на человека интересовали И.Т.Фролова, но он в большей степени был сосредоточен на философских и методологических проблемах биологии и генетики. И именно осмысление проблем генетики вывело И.Т.Фролова на проблему адаптации человека к им же создаваемому миру и, более того, к себе самому, преобразованному воздействием научно-технического прогресса.

В 1970 г. И.Т.Фролов выступал на научной конференции в Чехословакии, посвящённой научно-технической революции и её социальным аспектам. В его архиве сохранились наброски тезисов этого выступления, где он сформулировал ряд положений, из которых потом выросло несколько направлений научных исследований в нашей стране: глобалистика, биоэтика, гуманитарная экспертиза. Прочитируем некоторые фрагменты этой записи.

«Человек становится *объектом* НТР, которая обслуживает его, но он не может быть *никогда* объектом *манипулирования*: социального, биологического – генетического (неоэвгеника, эксперименты на человеке, фабрикация элиты). Человек *уникален* как личность. Решающее здесь – социальные факторы. “Социологизация” науки – всё большее утверждение её как *социального института* общества, а не чистого, изолированного инструмента познания... Наука и учёные всё больше вынуждены сегодня видеть *общественные последствия* результатов своей деятельности, остро осознавать свою *социальную ответственность*, не считая, что их дело – производить знания, а то, как они будут использованы, – безразлично... Существенное назначение науки – служить человеку, его всестороннему и свободному развитию. Наука всё больше обращается к человеку, и её результаты имеют влияние на его жизнь. Генетическая (генная) инженерия (лечение наследственных заболеваний) – как и до каких пределов возможно вмешательство...».

Цитированные фрагменты позволяют высветить философские истоки позиции И.Т.Фролова. Они восходят к категорическому императиву Канта, к идее о том, что в человеческой деятельности

всякий человек никогда не может быть рассматриваем как средство, но всегда как самоцель. Кант вообще был тем философом, кто был наиболее близок духовному строю И.Т.Фролова и к мыслям которого он неоднократно возвращался. В наибольшей степени это влияние сказалось при осмыслении И.Т.Фроловым природы познания и в формулировании идеи социально-этических регулятивов познания.

Естествоиспытатель в отличие от философа не всегда может определить качественную грань между иными объектами своих исследований и человеком, поскольку ведёт познавательный поиск под специфически определённым углом зрения, для которого вопросами общего порядка, казалось бы, можно пренебречь. Далеко ещё не решён вопрос, что вообще такое человек, но при этом человек считает себя вправе осуществлять направленное воздействие на свою человеческую природу. Осознание опасностей, которые могут отсюда проистекать, должно приводить к поиску инструментов защиты человека от себя самого.

Впервые для широкой аудитории И.Т.Фролов изложил эти идеи в докладе на XV **Всемирном философском конгрессе**, состоявшемся в сентябре 1973 г. в Варне (Болгария). Основные положения доклада были сформулированы И.Т.Фроловым в статье «Современная наука и гуманизм», опубликованной в журнале «Вопросы философии»². И.Т.Фролов считал необходимым осмысливать научно-технический прогресс в контексте его человеческого предназначения. Он обращал внимание на то, что современная стадия научно-технического прогресса, на которой лидером стала биология, преобразует не только природу, но и самого человека, воздействует на его образ жизни и на его физиологию. Возрастает взаимозависимость человека и преобразуемой им природы, складывается комплекс, названный В.И.Вернадским ноосферой. Всё более усиливаются и возможности человека по направленному изменению не только внешней, но и своей собственной природы, и сопряжённые с этим опасности для человека и человечества.

Поэтому в дотоле невиданном масштабе встаёт проблема человека, связанная с насущной необходимостью овладения им своими развившимися возможностями, гармонизации научно-технического и социального прогресса, преодоления отчуждения.

«Перейдёт ли “век биологии” в “век антропологии”? – ставит вопрос Иван Тимофеевич. – Что необходимо сделать, чтобы это стало возможным?».

И.Т.Фролов вычленяет совпадение гуманистических целей науки и общественного развития в качестве мировоззренческого и методологического принципа, реализация которого зависит, однако, от конкретных социально-исторических условий. В числе их он выдвигает новаторскую для того времени идею «гуманитарной экспертизы», ещё, правда, не вводя прямо этот термин.

После Чернобыля и Арала, проектов «поворота рек» и тому подобных социантропогенных бедствий такая постановка вопроса начала казаться само собой разумеющейся. Но в начале 1970-х гг., когда ещё были сильны традиции «строить любой ценой», помыслить не о технической или, так сказать, политической, а о какой-то там гуманитарной экспертизе народнохозяйственных проектов – для этого надо было обладать интеллектуальным мужеством и гуманистически направленной волей к будущему.

И.Т.Фролов писал: «Сегодня все меры по развитию народного хозяйства, развёртыванию строительства, подъёму культуры, организации общественной жизни должны так или иначе включать в себя в качестве органического элемента проблемы человека, его возможностей и запросов, его развития в условиях, когда становится возможным раскрытие подлинного богатства человеческой природы»³. Не развитие производства, как то было как при капитализме, так и при советской исторической форме социализма, а развитие человека должно быть социальным приоритетом.

Считая необходимым синтез науки и гуманизма, И.Т.Фролов определял и задачи философского познания человека. Он выдвигал идею «общей антропологии», которая преодолела бы существующий дуализм философской антропологии и изучения человека конкретными науками. Философия формулирует мировоззренческие и методологические принципы изучения человека. Но эти принципы, подчёркивал он, не смогут работать, если «не будут рассматриваться (как это зачастую и делается во многих философских работах, опирающихся лишь на историко-философский материал) с учётом особенностей их действия в отдельных науках и в решении специфических проблем гуманизма: соотношения

социальных и биологических факторов развития человека в “век биологии”, возможностей и пределов медицинской и генетической инженерии, экологии человека и т.п.»⁴.

Всякое серьёзное продвижение науки сегодня прямо затрагивает существование человека и его будущее. Возникающие здесь эффекты и влияния в поле зрения естествоиспытателей не входят. Но эти гуманитарные последствия естественнонаучных открытий и проектов необходимо изучать, причём изучение должно носить действенный характер. Необходима работающая система, сочетающая естественнонаучное познание, гуманитарные исследования и политические решения, нужны и организационные формы, обеспечивающие координацию.

Такое совершенно нетрадиционное понимание антропологии и находило у И.Т.Фролова своё выражение в виде идеи о человековедении (общей антропологии), предполагающей последовательное продвижение по пути синтеза философии, науки и практики, целью которого является человек. Оно легло в основу программы работы основанного им Института человека РАН. «Философия и социология человека только тогда чего-нибудь стоят, – утверждает И.Т.Фролов, – когда они развиваются в связи со специальными исследованиями (медицинскими, генетическими, психофизиологическими, демографическими, этическими и другими), как часть общей науки о человеке»⁵.

К первой половине 1970-х гг. относится один из характерных набросков И.Т.Фролова, обнаруженный в его архиве: «Социальные проблемы науки: “детская забава” → атомные исследования. После “века биологии” → “век антропологии”. Необходимость единой науки о человеке (интеграция не сводится лишь к философской антропологии). Институт человека (А.М.Горький). Усилия журналов – на это. Долг философов – развивать эти аспекты, поставить эти проблемы».

Гуманистические регулятивы познания

И.Т.Фроловым была выдвинута идея о важнейшей роли гуманистических, социально-этических принципов-регулятивов в отношении научных исследований. Гуманистические регулятивы представляют собой реализацию координирующей и направляющей

роли философии в научном исследовании человека и очеловеченной природы. В общей форме эти идеи были высказаны им уже в первой половине 1970-х гг. Он рассматривал гуманистические регулятивы как опосредующие звенья между философией и науками, изучающими человека, то есть теперь, по существу, со всеми науками. Тем самым постепенно складывается комплекс – единая наука о человеке, соединяющая естественнонаучное и гуманитарное познание.

Сознательное осуществление непосредственной научной деятельности на основе гуманистических приоритетов, выдвинутое И.Т.Фроловым в качестве нового идеала научной деятельности, очевидно расходилось с традиционным пониманием науки как служения «чистому познанию». И.Т.Фролов стремился показать органичность гуманистической направленности для самого существа научно-познавательной деятельности. Он обращал внимание своих потенциальных оппонентов из лагеря сторонников «чистой, ценностно-нейтральной науки» на то, что их идеал является односторонним представлением, весьма тощей абстракцией, отвлекающей от многих компонентов функционирования современной науки, которые тем не менее неотъемлемы от её сущности. Сама наука, отмечал И.Т.Фролов, является одной из важнейших ценностей культуры. Будучи сущностной силой человека, наука призвана служить его благу, и «в этой своей функции она и определяется в ценностном смысле»⁶.

Верно это не только в отношении науки вообще, но и в непосредственной практике научной деятельности. Выбор объекта познания, принятие учёным решения о том, для чего следует познавать то или иное, в действительности является выражением ценностной ориентации, органически встроенной в сам процесс научного исследования. Постановка задачи в научном познании оказывается результирующей целого ряда факторов, традиционно понимаемых как вненаучные, таких, как социально-историческая готовность общества к решению очередной научной задачи и потребности социальной практики. Тем более очевидным это становится по мере развития науки как социального института и превращения её в непосредственную производительную силу общества. Если же в центре внимания науки оказывается человек, воздействие на такой объект заведомо не может не затра-

гивать социально-этическую сторону дела, а стало быть, тут по определению не может быть «чистого» познания. Комплексное понимание развития науки позволяет, полагал И.Т.Фролов, увидеть историчность и изменчивость целей научного познания, определяющую роль по отношению к которым играют социальные и даже политические факторы. Необходимо не отвлекаться от факта этого влияния, прячась за имманентную моральность поисков истины, а напротив, сознательно контролировать его, осуществляя социально-этическое регулирование науки. Не располагая встроенными в сам процесс научной деятельности этико-гуманистическими регулятивами, наука может стать лёгкой добычей политиканов, использующих полученные ею результаты в узкокорыстных целях. Особенно дорого это может обойтись человечеству в «век биологии».

В развёрнутом виде идея регулятивов была изложена И.Т.Фроловым в докладе на III Всесоюзном совещании по философским вопросам современного естествознания в 1981 г. Он рассматривал соотношение принципа объективности научного познания и ценностных аспектов истины. Он показал, что сциентистский подход фактически оборачивается иррационализмом, поскольку не способен усмотреть социокультурный контекст собственных гносеологических установок, но уж во всяком случае от ценностных суждений не свободен и свободным быть не может. С другой стороны, «ценностная ориентация научного познания, если она мотивирована объективно, то есть и сама оказывается результатом научного познания, уже не выступает по отношению к нему как нечто чуждое, а потому внешнее, способное лишь искажать истину»⁷.

И.Т.Фролов, таким образом, распространяет критерий объективной истинности и на ценностные суждения в науке. Практика, человеческая предметно-преобразующая деятельность требует объективности познания для верной ориентировки в действительности ради дальнейшего развёртывания человеческих сущностных сил. Сама человеческая деятельность есть основание объективной значимости ценностей. Сопряжение научного познания человека с нравственной оценкой хода и результатов этого познания оправдано, поскольку человек как развивающее себя общественное существо выходит за рамки своего биологического существования.

По мысли И.Т.Фролова, объективные ценности выступают в форме регулятивов современного научного познания. Они представляют собой универсальные (общечеловеческие) ценности, наполненные конкретно-историческим содержанием, отражающим настоящее и перспективное состояние предметно-преобразующей деятельности человечества на данном этапе его развития. Эти регулятивы предстают в качестве целей социального развития человечества, которые применительно к науке означают поиск истины и ориентацию в преобразующей деятельности человека на реализацию его сущностных сил. Если такие регулятивы заработают в познании и на практике, человек не будет производить и использовать научное знание во вред самому себе.

Но для того, чтобы развитие науки как сущностной силы человека шло не в ущерб человеку, а под контролем человека, человек сам должен быть в состоянии контролировать себя. В этом смысле И.Т.Фролов и говорил о *социально-этических регулятивах*. Ценностное регулирование познания не исчерпывается одной лишь этикой науки. Решающую роль здесь будет играть состояние социальных отношений. Отчуждённое, социально разделённое в себе общество не будет в состоянии совладать с собственным научно-техническим развитием, не способно к целостному видению человека. Этическая сторона регулятивов научной деятельности обусловлена, таким образом, социальной стороной, и регулятивы эти отражают состояние общества в целом, а не только научного сообщества.

Сформулировав общие принципы гуманистической этики науки, И.Т.Фролов применял их к разработке философских оснований гуманитарной экспертизы. В своём выступлении, текст которого сохранился в архиве И.Т.Фролова, на 8-м Кюлунгсборнском коллоквиуме по философским и этическим проблемам биологии в 1980 г. И.Т.Фролов в качестве острого философского вопроса, который возникает в сфере этики науки, обозначил вопрос о критериях научной эффективности вообще и, соответственно, об оценке этой эффективности с гуманистической точки зрения. Превращение науки в непосредственную производительную силу, преобразование жизни людей на основе научно-технического прогресса – это свидетельство высокой эффективности науки. Но на

этом пути существует опасность технократического рассмотрения науки, которое всегда сопряжено с узко-политическими целями и ослабляет гуманистическую значимость науки как культурного фактора общественного развития. И.Т.Фролов выдвигал в своём докладе принцип гуманистического измерения эффективности применения достижений науки, в частности, гуманистической экспертизы экономических решений. Сегодня, говорил он, сильная зависимость науки от идеологии и политики способствует не возрастанию социально-этической ответственности учёных как некоторого внутреннего чувства, а скорее возрастанию чувства вины, которое стрессовым образом сказывается на учёных. В этих условиях для этики науки наиболее актуальным становится вопрос о гуманистическом предназначении науки, и он должен решаться адекватно современному уровню развития науки. Бесконтрольное развитие науки, наносящее ущерб человечеству, — на совести прежде всего политиков. Поэтому развитие науки как сущностной силы человека требует от общества овладения этим процессом, демократического контроля со стороны общественности за принятием принципиальных политических решений в сфере науки и научного производства.

Экспертная деятельность в области экологии

В свете данного И.Т.Фроловым понимания этики науки для учёного вполне естественным является функционирование и в качестве прогрессивного общественного деятеля, стремящегося к гуманизации социальных условий применения результатов научного познания. Если условия позволяют участвовать в практической политике, нужно использовать эти условия, если же подобные возможности ограничены или закрыты, нужно сосредоточиться на практической работе по просвещению возможно более широких кругов общественности. Сам И.Т.Фролов как учёный и организатор науки может служить хорошим примером такого сочетания гуманистически ориентированных научной и общественной деятельности. Он добивался того, чтобы факты угрожающего человеку и человечеству применения достижений современной науки «стали достоянием широкой общественности»⁸.

И.Т.Фролов участвовал в работе ряда правительственных комиссий и стремился противодействовать технократическим перекосам в развитии страны, добивался учёта человеческого фактора при осуществлении народнохозяйственных, научно-технических и инженерно-технологических проектов.

В 1982–1984 гг. И.Т.Фролов входил в состав Экспертной комиссии Госплана РСФСР по рассмотрению технико-экономического обоснования проекта переброски части стока северных рек в бассейн Волги и Каспийского моря, разработанного НИИ «Союзгипроводхоз» в 1982 г. Комиссия была организована после того, как одиннадцать академиков и членов-корреспондентов обратились в Политбюро ЦК КПСС. Они выразили обеспокоенность тем, что в принятой на майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС Продовольственной программе СССР содержалось положение о начале переброски части стока северных рек в бассейн реки Волги. Учёные обратили внимание руководителей страны на многочисленные негативные последствия данного решения, его неподготовленность и попросили образовать Экспертную комиссию по этому вопросу и не утверждать проект переброски рек без согласия Комиссии.

Комиссия была образована. Выдающуюся роль в её работе сыграл академик А.Л.Яншин. В составе Комиссии было выделено несколько подкомиссий. И.Т.Фролов работал в подкомиссии «Экология и охрана природы». Члены подкомиссии подготовили экспертное заключение, которое было утверждено на заседании подкомиссии 14 июня 1983 г. Подкомиссия рекомендовала отказаться от проекта переброски рек в связи с ожидаемым значительным нарушением многих экосистем и прекратить все проектные и строительные работы. Среди аргументов назывались высокая затратность проекта, явно заниженная его разработчиками, устарелость данных о понижении уровня Каспийского моря, опасность заболачивания значительных территорий Севера страны, несоответствие качества северной воды потребностям Юга (солёность), отрицательные последствия переброски рек для экологии, возможное обострение эпидемической ситуации, экономический ущерб для судоходства, рыбного и лесного хозяйства, животноводства в бассейнах отъёма вод, необходимость эвакуации сотен тысяч людей и связанные с этим социально-культурные проблемы.

На принятии Комиссией отрицательного решения по проекту «поворота рек» оказали влияние и выводы другой подкомиссии – «Охрана памятников истории и культуры» (руководитель – профессор С.Н.Чернышёв), осуществившей собственно гуманитарную экспертизу проекта. На И.Т.Фролова выводы С.Н.Чернышева и его подкомиссии произвели сильнейшее впечатление, в связи с чем оба учёных неоднократно обменивались письмами. В документе подкомиссии С.Н.Чернышева содержались поистине страшные данные о неминуемой гибели сотен памятников истории и культуры в случае реализации проекта. Учёные установили, что «Союзгипроводхоз» не спроектировал защитных мероприятий по памятникам, а многие существующие памятники просто не были выявлены и учтены при подготовке проекта переброски рек. В частности, академик Д.С.Лихачёв показал катастрофические последствия переброски для сохранности памятников истории и культуры Севера страны (Кижский, Соловецкий и Кирилло-Белозерский монастыри и др.).

В 1984 г. в Госплане РСФСР прошло заседание Экспертной комиссии. Выступающие отметили, что проект переброски рек не содержит необходимого экологического и социально-экономического обоснования, не учитывает возможных изменений биосферы. И.Т.Фролов представил своё экспертное заключение. В нём он констатировал серьёзные изменения в общественном сознании, наступившее понимание того, что экономический эффект не может достигаться любой ценой. Сама практика экспертизы данного проекта подтвердила необходимость учёта не только естественных и технических, но и социальных и гуманитарных параметров. Совершенно очевидно, сказал И.Т.Фролов, что в технико-экономическом обосновании проекта переброски рек затуманены, завуалированы принципиальные моменты: изменения гидрологических условий и климата повлекут за собой изменения биосферы и условий жизни и хозяйственной деятельности людей. Эти изменения будут носить крупнорегиональный и глобальный характер и иметь международное значение. Технико-экономическое обоснование выполнено не системно, как единый социально-экологический прогноз, а как сводка заявок субподрядных организаций. Система переброски рассматривается по отдельным этапам и очередям, без всякой связи друг с другом и с развитием народного хозяйства, с естественным процессом изменения природной среды. Всю систему надо

рассматривать как единое целое. Замораживание многомиллиардных средств на десятки лет без гарантии успеха не поможет выполнению Продовольственной программы. «Наше невежество столь велико, а наши экологические знания столь ничтожны, что трудно предсказать и предвидеть все последствия переброски северных рек на Юг для экологической среды Европейской части СССР и для биосферы Северного полушария», – подвёл итог И.Т.Фролов. Он предложил передать этот вопрос из правительственных структур в Академию наук. Так и было сделано.

Общее собрание АН СССР поручило 26 декабря 1984 г. ряду Научных советов под руководством А.Л.Яншина выполнить комплексное исследование состояния, эффективности и перспектив развития мелиорации почв. И.Т.Фролов участвовал в этой работе как член Научного совета АН СССР по проблемам биосферы. Учёные обнаружили серьёзные перекосы в мелиоративном деле, систематическое нарушение комплексного подхода к мелиорации почв. Доля земель сельскохозяйственного назначения, охваченных в стране мелиоративными работами, была значительно ниже доли средств, отпускаемых на мелиорацию в бюджете сельского хозяйства. Капитальные вложения в охрану и рациональное использование земель не шли с этими средствами ни в какое сравнение. Была констатирована убыточность мелиоративных работ, так как предпочтение постоянно отдавалось самому дорогостоящему виду мелиоративных работ – водному. Отсталая технология орошения в этом случае закладывалась на перспективу. Сдерживалось повышение продуктивности неполивного земледелия – чернозёмов. Переход к интенсивным методам хозяйствования требовал прекратить экологически опасные работы по переброске северных рек – гласил вывод учёных. Была разработана программа мер, которые необходимо принять АН СССР и ВАСХНИЛ для сбалансированного и экологически равновесного развития сельского хозяйства страны на базе прогрессивных методов повышения плодородия почв. И.Т.Фролов добавил в проект этой программы мер положение о необходимости организации Института комплексных проблем экологии.

В 1985 г. Президиум АН СССР сформировал Экспертную научно-техническую комиссию под руководством А.Л.Яншина для принятия окончательного решения по вопросам эффективности

почвенных мелиораций. И.Т.Фролов вошёл в состав рабочей группы этой Комиссии, занимавшейся оценкой эффективности работ по орошению и осушению земель в СССР. Рабочая группа составила заключение, в котором говорилось, что импорт зерна страной напрямую связан с убыточностью водных мелиораций, а заявленные Минводхозом СССР планируемые затраты значительно ниже реально возможных, поэтому разработанные с позиций ведомственного интереса проекты переброски северных рек не имеют социально-экономического обоснования. Был сделан вывод, что осуществление данного проекта не имеет никакого отношения к реализации Продовольственной программы СССР и противоречит курсу на интенсификацию экономики. В проект заключения И.Т.Фролов предлагал добавить положение о культурных издержках проекта «поворота рек». Заключение было подписано членами Комиссии, в том числе И.Т.Фроловым.

9 декабря 1985 г. вопрос обсуждался на заседании Президиума АН СССР. А.Л.Яншин докладывал результаты работы Комиссии. Директор Института водных проблем АН СССР Г.В.Воропаев настаивал на продолжении работ по переброске рек. В своём выступлении на этом заседании И.Т.Фролов рассмотрел вопрос о «повороте рек» с социально-экономической и культурно-исторической точек зрения. Он подчеркнул необходимость комплексного, системного подхода при разработке подобных проектов (прогнозы изменения экологической ситуации, социально-экономическое положение населения, сохранность памятников истории и культуры). Он также указал на необходимость приоритета интересов человека при выдвигании подобных проектов. Завершил своё выступление И.Т.Фролов мыслью о том, что учёные, как и врачи, должны руководствоваться прежде всего принципом «Не навреди». АН СССР высказалась против проекта переброски северных рек. После этого Политбюро ЦК КПСС приняло политическое решение по данному вопросу, отменявшее этот проект.

В борьбе против «поворота рек» сложилось тесное взаимодействие учёных, философов и деятелей культуры. В частности, И.Т.Фролов активно сотрудничал с С.П.Залыгиным. Поскольку инициаторы проекта «поворота рек» не унимались, И.Т.Фролов, будучи тогда помощником Генерального секретаря ЦК КПСС, передал 30 мая 1987 г. М.С.Горбачёву письмо С.П.Залыгина, в котором тот

показывал, что постановление Политбюро ЦК КПСС о прекращении работ по проектам переброски части стока северных и сибирских рек на юг фактически саботируется. В конце концов от этого антиэкологического и антигуманитарного проекта отказались.

Во второй половине 1980-х гг. И.Т.Фролов активно способствовал природоохранным мероприятиям в стране. Он часто говорил о том, что руководители нашего народного хозяйства ведут себя по отношению к природе как завоеватель в чужой стране, что необходимо экологическое воспитание и обучение населения, изменение экономического мышления, преодоление представлений о затратности экологических мероприятий⁹.

Идея государственной научной экспертизы

И.Т.Фролов ясно видел, что реализация проектов, подобных «повороту рек», была вызвана низким уровнем участия учёных в механизме принятия политических решений, полным отсутствием гуманитарной экспертизы. Он стремился поэтому дать научное обеспечение процессу принятия политических решений, ввести в стране на государственном уровне институт научной экспертизы. По его предложению 6 сентября 1989 г. была создана группа политического анализа при ЦК КПСС. В экспертный совет при группе были включены видные учёные, члены АН СССР. Кадровые предложения подготовил И.Т.Фролов. Им же был составлен набросок плана работы группы, включавший анализ общественного мнения и ведущихся в стране дискуссий, писем в ЦК КПСС, прогнозов «советологов», разработку рекомендаций для теоретической и идеологической работы, связи с общественностью, с народными депутатами, представляющими разные общественные силы.

И.Т.Фролов предполагал преобразовать данную группу в Информационно-аналитическую службу ЦК КПСС. Он обосновывал это необходимостью научного обеспечения развернувшейся в 1989 г. реформы политической системы. И.Т.Фролов чётко понимал, что при демократизации политической системы идёт диверсификация процесса принятия политических решений, а потому возрастает опасность ошибок, которые могут гипертрофироваться и в условиях обострённого социального восприятия возбудить недо-

вольство политическим курсом в целом, породить антидемократические настроения. И.Т.Фролов считал политически необходимым новое качество взаимодействия власти и науки: не пренебрежение или непомерные ожидания, а привлечение научного сообщества к самому процессу принятия политических решений. В этом он видел важный фактор стабилизации политических процессов в стране, повышения общественного статуса научной интеллигенции и демократического воспитания народа, который может знакомиться с результатами экспертизы через СМИ, наконец, воспитания и самого руководства страны в духе постоянного рабочего диалога с общественным мнением.

Были подготовлены проекты соответствующих документов: примерного положения об Информационно-аналитической службе, предложений о научно-организационном обеспечении реформы политической системы, программы сравнительного исследования опыта различных стран в использовании научной экспертизы при принятии важнейших решений (в том числе опыта работы Исследовательской службы Конгресса США). И.Т.Фролов провёл консультации об усилении участия деятелей науки в принятии политических решений с В.И.Гольданским, Н.Н.Моисеевым и другими видными учёными. В 1988 и 1989 гг. Он предлагал создать Консультативный научный совет при ЦК КПСС и Совете Министров СССР, а в 1990 г. – Научно-консультативный совет при Президенте СССР с тем, чтобы обеспечить эффективные и регулярные формы совета с наукой высшего руководства страны. Был подготовлен и проект положения о Консультативном совете учёных. Но все эти предложения не были реализованы. Если бы проекты И.Т.Фролова были приняты, то впервые в истории нашей страны в механизм принятия политических решений встраивалась бы процедура совета с учёными, независимой экспертизы вносимых на рассмотрение правительства предложений. Нет этого и сегодня.

Гуманитарная экспертиза в комплексных научных программах

Вопросы научной и гуманитарной экспертизы И.Т.Фролов включал в принятые при его участии государственные программы развития передовых направлений современной науки.

В мае 1988 г. при участии И.Т.Фролова была образована рабочая группа ЦК КПСС по подготовке предложений по перестройке фундаментальной науки в стране. Был разработан проект концепции перестройки фундаментальной науки, направленный на преодоление монополизма и бюрократизма в науке. Проект предполагал придать динамичность структуре науки, перевести на хозрасчёт многие НИИ и КБ, создавать межотраслевые НПО вне непосредственного ведомственного подчинения, временные исследовательские коллективы на конкурсной основе для работы над конкретными научными проблемами, разнообразить формы финансирования науки, увеличить расходы на фундаментальные исследования в три – четыре раза, расширять международные научные связи.

В 1988 г. была подготовлена Комплексная программа научно-технического прогресса СССР на 1991–2010 гг. В Программу вошёл раздел «Фундаментальная наука: состояние, проблемы и пути перестройки», большое внимание подготовке которого уделял И.Т.Фролов. В ходе подготовки этого раздела философ стремился дорабатывать его с учётом принципа приоритета человека, чтобы Программа не приняла технократического характера. В записке на имя М.С.Горбачёва он писал: «В разделе о науке и НТП нет ничего: 1) о комплексных исследованиях человека в его взаимодействии с техникой (эргономика), механизмов физиологической и психологической адаптации в процессе труда и жизнедеятельности в условиях изменения среды обитания; 2) не говорится об экологических и социологических обстоятельствах развития науки и техники; 3) о механизме включения научной экспертизы и вообще науки в управление развитием страны»¹⁰.

В соответствии с рекомендациями Всесоюзной конференции «Социальные и методологические проблемы научно-технического прогресса» (1984) И.Т.Фролов стал готовить Комплексную программу «Философские и социальные проблемы науки и техники». В проекте Программы было намечено развивать методологию междисциплинарных и системных исследований, осуществлять комплексный анализ новейших технологических направлений, предусматривались меры по стимулированию исследований по философским и социальным проблемам науки и техники. 12 января 1988 г. И.Т.Фролов выступил на заседании Президиума АН СССР с докладом «Философские и социальные проблемы науки и техники». Он сообщил,

что возглавляемый им Научный совет АН СССР по философским и социальным проблемам науки и техники подготовил прогнозный доклад и Комплексную программу исследований «Философские и социальные проблемы научно-технического прогресса», которая охватывала методологические, мировоззренческие и социокультурные аспекты научно-технического прогресса и глобальных проблем. По предложению И.Т.Фролова Президиум АН СССР принял решение включить Программу «Философия – наука – техника» в число Государственных (общакадемических) программ и возложить координацию работ по её выполнению на Научный совет, руководимый И.Т.Фроловым. В Программе в качестве важной задачи называлось развитие социального контроля за научно-техническими проектами. Одним из разделов значились «социально-философские проблемы комплексного подхода к изучению человека».

В декабре 1988 г. на Общем собрании АН СССР обсуждалась общеакадемическая Комплексная программа биосферных и экологических исследований, которая готовилась с июня 1987 г. И.Т.Фролов отвечал за социально-философский и правовой блок Программы. В своём докладе «Социально-философское осмысление экологических проблем» на Общем собрании АН СССР И.Т.Фролов говорил о необходимости комплексного подхода в этих исследованиях, сочетающего научные, технологические, социально-экономические, политические, международно-правовые аспекты. Он обратил внимание на недостаточность изучения только технологических аспектов взаимодействия общества и природы, поскольку экологические проблемы – это прежде всего социальные. В связи с этим И.Т.Фролов поставил вопрос о необходимости социальной экспертизы экологических решений и развитии комплексного подхода к экологическим проблемам, сотрудничества специалистов естественных, технических и общественных наук. Серьёзное внимание он предложил уделить соотношению экологических требований и рыночных отношений в экономике, а также вопросам экологического воспитания и обучения населения. И.Т.Фролов информировал М.С.Горбачёва о работе по этой Комплексной программе.

В мае 1989 г. было решено преобразовать Программу биосферных и экологических исследований в Программу «Экология». К июлю 1989 г. под руководством И.Т.Фролова был разработан гуманитарный блок Программы, который включал различные аспекты,

в частности, вопросы разработки основ социально-экологической и гуманитарной экспертизы внедрения научно-исследовательских разработок, экологизации общественного сознания.

Одновременно с государственной деятельностью в области становления институтов гуманитарной экспертизы И.Т.Фролов активно занимался разъяснением важности нового гуманитарного и экологического мышления среди широкой общественности.

В 1987 г. на VII **Всесоюзных философских чтениях молодых учёных** И.Т.Фролов выступил с докладом «Проблема человека как комплексная и глобальная проблема современности». В качестве наиболее важной тематики он назвал нравственно-философские, аксиологические вопросы, которые ранее игнорировались марксистами. «Мы всё время считали, – говорил он, – что наука в таком идеологическом государстве, как наше, по природе своей не может иметь технократических отклонений. Мы не просто гордились, а кичились тем, что раз советские учёные занимают правильные мировоззренческие позиции, у нас этого не может быть. Между тем это произошло. И это в частности стало результатом существенных перекосов в образовании и воспитании, игнорирования гуманитарной проблематики. Я сам лично отчётливо это почувствовал во время участия во всякого рода экспертизах, связанных с переброской рек и пр. К сожалению, людей чему-то учат только трагические события, подобные аварии на Чернобыльской АЭС. Пусть и опосредованная, но здесь есть связь с попытками игнорировать гуманистическое измерение. Оказалось, что правильные мировоззренческие позиции служили учёным только для сдачи зачётов, а потом обо всём этом начисто забывали и занимали сугубо технократические позиции. Поскольку здесь много молодёжи, я хотел бы ваши молодые умы в большей степени “возбудить”, чтобы вы с большей остротой реагировали на эту проблематику, почувствовали важность её не только для философской теории, но и для практических решений. Мы, философы, должны совместно с учёными работать по социально-нравственной экспертизе технических проектов. Вот какая перспектива, вот какая задача перед нами сейчас стоит». Суть технократизма, по мнению И.Т.Фролова, в том, что он извращает соотношение целей и средств социального развития, когда человек – высшая цель и абсолютная ценность – низводится

до роли средства, орудия технического прогресса, его механизма. Необходимо перевернуть «пирамиду наук», чтобы в основе её были науки о человеке.

В 1991 г. И.Т.Фролову была присуждена международная премия ЮНЕП «Глобал-500». В связи с этим он опубликовал статью «Гуманитарные проблемы экологии», в которой основное внимание уделил политико-правовому аспекту проблем глобалистики¹¹. И.Т.Фролов ставил в статье вопрос о необходимости социально-экологической и гуманитарной экспертизы любых крупных частных, государственных и международных проектов и сформулировал принцип: должны соблюдаться права человека на доступ к информации, на судебную защиту от действий или бездействия органов власти и т.п. как основа экологической безопасности.

Институт человека как центр гуманитарной экспертизы

Вплотную вопросы гуманитарной экспертизы начали изучаться в нашей стране после основания И.Т.Фроловым Института человека, процесс создания которого занял несколько лет. В 1989 г. такой Институт был создан как подразделение Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке, в 1991 г. принято решение о создании самостоятельного Института в рамках АН СССР, а в 1992 г. он был образован. И.Т.Фролов мыслил Институт человека как институт нового типа, который наряду с научными исследованиями призван осуществлять координацию усилий различных научных и иных структур, занятых теми или иными комплексными проблемами развития человека. Соответственно, Институт человека мыслился также и как экспертная организация по гуманитарной проблематике. Эту ориентацию можно проследить по шагам, предпринимавшимся И.Т.Фроловым для открытия Института человека.

В 1988 г. состоялась Вторая всесоюзная конференция по комплексному изучению человека, на которой было признано необходимым создать Центр по изучению человека. После конференции И.Т.Фролов направил в ЦК КПСС положение о создании Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке. Центр был образован в 1989 г. В Положении о Центре, состав-

ленном И.Т.Фроловым предусматривалось включение в состав Центра: Института человека, Экспертного совета и Научно-экспериментального комплекса. Центр мог организовывать на базе научно-исследовательских учреждений, работу которых он координировал, временные коллективы для проведения комплексных исследований человека. Центр должен был включать в свой состав на штатной основе следующие группы: по координации и программированию исследований, информационную, международных связей, редакционно-издательскую. На нештатной основе в рамках Центра должны были работать возглавляемые ведущими учёными страны секции методологии комплексного изучения человека, происхождения человека, социокультурного развития человека, человеческого мозга и психики, сознания, экологии человека, здоровья человека и некоторые другие. В качестве задачи Экспертного совета определялась гуманитарная экспертиза социальных и научно-технических проектов, проведение конкурсов проектов по отдельным проблемам и направлениям комплексного изучения человека на предмет включения их в общегосударственные и академические программы и целевого их финансирования. Научно-экспериментальный комплекс должен был быть собственной исследовательской базой Центра.

В журнале «Новое время» И.Т.Фролов писал, что Центр должен взять на себя функции координации и интеграции исследований человека, организации и проведения комплексных исследований; в рамках Центра в целях проведения гуманитарной экспертизы масштабных социальных, технологических, энергетических проектов в различных сферах жизни, в том числе в промышленности и образовании, должен был быть создан Экспертный совет и Научно-экспериментальный комплекс¹². Сходным образом И.Т.Фролов обозначил задачи Центра наук о человеке и Института человека в интервью газете «Правда»: «Не надо рассматривать Центр как некую замкнутую научную корпорацию, – писал он. – Это рабочий орган, “мозговой центр”, главная задача которого – определение стратегии развития наук о человеке, координация исследований, международное сотрудничество. Институт же занимается, главным образом, организационной работой по привлечению представителей самых различных областей знания к решению исследовательских, экспертных, практических задач»¹³.

Центр наук о человеке и Институт человека стали головной организацией по Программе «Человек, наука, общество: комплексные исследования», принятой по инициативе И.Т.Фролова. В 1989 г. Президиум АН СССР утвердил её. В Программе было выделено шесть направлений исследований, которые были объединены в четыре крупных блока – подпрограммы, в том числе «Гуманистические идеалы в труде и развитии духовной культуры», «Человеческая ориентация научно-технического прогресса» и другие¹⁴. Программа «Человек, наука, общество» формировалась на конкурсной основе; при отборе проектов принимался во внимание именно комплексный характер предполагаемого исследования. Главной целью Программы была заявлена разработка путей гуманизации общественных отношений. Руководителем был утверждён И.Т.Фролов. Выдающееся значение данной Программы в истории отечественной науки обусловлено тем, что это была, по сути, первая масштабная общегосударственная Программа с целевым финансированием, нацеленная на гуманитарную и гуманистическую проблематику во всей её широте. В качестве приоритетной общеакадемической данная Программа финансировалась из бюджета Академии наук, что позволяло включить в работу по её реализации более 20 академических институтов. На финансирование исследований по программе выделялись значительные средства. В архиве И.Т.Фролова сохранились документы, в которых приводится роспись ассигнований на работу научных учреждений по Программе, включающая суммы в десятки и сотни тысяч рублей по каждой из позиций.

Всесоюзный межведомственный центр наук о человеке развернул работу по реализации Программы «Человек, наука, общество: комплексные исследования», отбору исследовательских проектов и координации деятельности научных коллективов. В 1989 г. на конкурс было подано 373 проекта, в первом квартале 1991 г. – 180, из них в программу включено 148. Центр принимал участие в экспертизе ряда социально-экономических проектов и оказании консультативной помощи людям в условиях экстремальных природных ситуаций.

26 марта 1991 г. Президиум АН СССР принял постановление об организации Института человека АН СССР в рамках реализации общеакадемической программы «Человек, наука, общество:

комплексные исследования». К числу основных направлений научной деятельности института были отнесены философские и методологические основания комплексных исследований человека, проблемы детерминации развития человека, сознание как предмет междисциплинарных исследований, будущее человечества и перспективы развития личности, междисциплинарное изучение человека в труде, в экстремальных ситуациях. Наряду с проведением фундаментальных исследований Институт должен был осуществлять гуманитарную экспертизу масштабных социально-экономических проектов, развивать комплексные службы помощи человеку, проводить подготовку и переподготовку кадров в целях гуманизации науки и производства.

После преобразования АН СССР в Российскую академию наук в её составе был образован Институт человека РАН, который 10 января 1992 г. получил государственную регистрацию. В Институте человека одновременно велись общеметодологические исследования, изучались человекомерные аспекты конкретно-научных проблем и осуществлялся выход на практическое консультирование государственных и иных структур, экспертную оценку различных проектов, затрагивающих природу и возможности человека. Учёными Института была проведена экспертиза проекта Доклада ООН о человеческом потенциале РФ, отечественных законопроектов и международных нормативных документов Совета Европы в области здравоохранения и биомедицинских исследований.

После ликвидации в 2004–2005 г. Института человека РАН вопросы гуманитарной экспертизы были сосредоточены в Секторе гуманитарных экспертиз и биоэтики Отдела комплексных проблем изучения человека Института философии РАН.

Примечания

- ¹ См.: Юдин Б.Г. Институт человека сегодня // Человек. 2001. № 6. С. 17–18.
- ² Фролов И.Т. Современная наука и гуманизм // Вопр. философии. 1973. № 3.
- ³ Там же. С. 5.
- ⁴ Там же. С. 14–15.
- ⁵ Там же. С. 11.
- ⁶ Там же. С. 13.

- ⁷ Фролов И.Т. Социально-этические и гуманистические проблемы современной науки // Дialeктика в науках о природе и человеке. Человек, общество и природа в век НТР. М., 1983. С. 149.
- ⁸ Там же. С. 155–156.
- ⁹ Фролов И.Т. Социально-философские проблемы экологии // Информ. бюл. центра общественной информации Межведом. совета по информации и связям с общественностью в области атомной энергетики. М., 1989. № 17. С. 4–8. Из архива И.Т.Фролова.
- ¹¹ Фролов И.Т. Гуманитарные проблемы экологии // Правда. 05.06.1991.
- ¹² Фролов И.Т. Новый гуманизм. Статья вторая // Новое время. 1989. № 2. С. 30.
- ¹³ Фролов И.Т. Приоритет человека // Правда. 30.04.1989.
- ¹⁴ См.: О подготовке общесоюзной программы фундаментальных исследований «Человек, наука, общество: комплексные исследования» // Вестн. АН СССР. 1989. № 3. С. 27–31; Тюков А.А., Филиппова Е.В. Человек. Наука. Общество // Психол. журн. 1990. № 1. С. 3–15.

Р.Р. Беляетдинов

Биоэтическая экспертиза биотехнологий: оценка рисков и пользы

Последнее десятилетие люди живут в ожидании значительных успехов в области биотехнологий, которые, как предполагается, поднимут науку, медицину и спорт на новый уровень. Результатом этого прорыва видят неизбежность трансформации общепринятых представлений о границах самоопределения личности и формирование нового понимания этических принципов, которые будут учитывать открывающиеся перед человеком горизонты самоопределения. В этих обстоятельствах персональное, сугубо личностное измерение человека становится ключевым аргументом в разгорающемся споре между сторонниками и противниками внедрения биотехнологий в повседневную жизнь миллионов людей. Недавно опубликованная инструкция Папы Римского Бенедикта XVI, определяющая биоэтические принципы католической церкви, – «*Dignitas Personae*»¹ – апеллирует к человеческой личности как ценностной мере и границе, которая должна стать преградой для исследований в области стволовых клеток, нередко требующих гибели эмбрионов человека. С другой стороны, сторонники либерального подхода к биомедицинским технологиям обращаются к человеческой личности, аргументируя свободу развития биотехнологий как путь более полного раскрытия природы человека.

Существенным вопросом остается понимание того, как проводить биоэтическую экспертизу биотехнологий, учитывая то обстоятельство, что они имеют множество форм, отличающихся по